

рию поля деонтической модальности в рекламном тексте составляют сложные слова, включающие в свой состав лексему *Not-*, лексемы *wichtig*, *richtig*, существительные *Zeit*, *Aufgaben*, *Ziel*, в которых сема облигаторности не выступает на первый план.

Маркеры деонтической модальности в текстах разных видов рекламы функционируют в разных коммуникативных типах и синтаксических структурах. Чаще всего они отмечаются в простых повествовательных конструкциях. Сложноподчиненные структуры указывают на причину, следствие или цель долженствования и отмечены наибольшей частотностью употребления в коммерческой рекламе. В ходе анализа выявлено, что простое предложение (*Die Macht des Socialwebs nicht unterschätzen du **sollst***) является базовой синтаксической структурой для построения рекламного текста, передает значение цели и следствия. Неполные и назывные предложения (*Im **Notfall***) используются в заголовках и подзаголовках и являются ключевыми словами последующего основного текста рекламы. Вопросительные (*Wie viel **müssen** die syrischen Kinder noch ertragen?*) и восклицательные (*Die Pflege, die **Sie brauchen!***) структуры с маркерами выполняют функцию побуждения реципиента к определенным действиям. В текстах выборки употребляются сложноподчиненные предложения с придаточными определительным, обстоятельственным (*условия, следствия, причины*), изъяснительным и подлежащим, которые служат для передачи информации неразрывно от главного предложения, указывают на причину, следствие или цель, могут выполнять прагматическую функцию совета.

В. Сенчило

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОМНЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДИАЛОГОВ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Сомнение – одно из наиболее часто испытываемых человеком состояний в повседневной жизни, которое выражается с помощью языковых средств. Его рассматривают в лингвистике и как эмоциональное состояние, выражаемое вербально, и как модальную категорию со своими эксплицитными маркерами. Учет особенностей передачи категориальной ситуации сомнения в разных лингвокультурах есть необходимое условие в организации эффективного взаимодействия коммуникантов, поскольку, наряду с универсальностью содержательного компонента модального оттенка сомнения, в каждом языке на уровне средств выражения имеется свой арсенал для его оформления. Поэтому целью работы стал анализ оформления средств, способствующих актуализации плана выражения сомнения в ситуациях диалогического общения в немецком, как языке оригинале, и эквивалентных способов в белорусском языке в аналогичных структурах при переводе.

На уровне простого предложения семантика сомнения передается, прежде всего, вопросительными структурами. Вопросы-сомнения составляют $\frac{1}{4}$ немецкоязычной выборки, 20 % от выборки составляют цепочки

вопросов. При переводе на вторичный язык вопросительная структура всегда сохраняется: *Merken Sie denn nicht, wie Sie die kleine Angelika quälen?* = *А вы хіба не заўважаеце, як мучыце малышку Ангеліку?*, что говорит об универсальности выражения сомнения вопросом. Существование в белорусском языке в одном высказывании маркеров как сомнения, так и уверенности, чего в немецком языке не отмечается, позволяет при переводе добавлять дополнительный вопрос, напр., *Sie wären gewiss auch bereit, hundert Jahre lang sich zu kasteien und zu geißeln. Oder nicht?* = ... *і вы былі б, мабыць, гатовыя таксама сто гадоў бічаваць сябе і зняможваць сваё цела? Хіба ж бо не?*, что делает контекст более эмоциональным. В этом случае сомнению противопоставлена не уверенность и даже не полагание, а допущение: ‘я не исключаю возможности (= допускаю), но сильно в этом сомневаюсь’. Очевидно, что для оформления таких соотношений подходят не все языковые средства.

Не имеющие переводных эквивалентов немецкие частицы, выполняющие в вопросах-сомнениях прагматическую функцию, передаются в белорусском языке лексемами *хіба*, *няўжо*: *Halten Sie denn das für richtig?* = *Няўжо вы лічыце гэта правільным?* При этом немецкие структуры с модальными компонентами *vielleicht*, *ja + wohl*, *ja* претерпевают опущение данных маркеров в белорусском языке.

Таким образом, национальные картины мира формируют свои отличные по эмоциональной окраске языковые средства выражения сомнения, которые необходимо учитывать при обучении языку.

О. Скакун

ДИСТРИБУЦИЯ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ТОНОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

(на материале шотландского и североирландского типов произношения)

В последнее время интерес лингвистов к социолингвистической проблематике придал большую актуальность проблемам территориального и социального варьирования языка. При изучении вариативности английского языка шотландский и ирландский ареалы остаются в значительной мере недостаточно изученными в плане системного описания их специфики на различных уровнях языкового анализа. Их изучение, по мнению авторитетных специалистов, позволит раскрыть как общие, так и частные закономерности языкового развития в отношении к историческому развитию общества, воссозданию истории отдельных языковых явлений, развитию языковой системы в целом.

Позиция лингвистов по отношению к шотландскому языку различна: одни считают его диалектом английского языка, другие самостоятельным языком. Англизирование местного населения происходило не через естественную языковую среду – семью – а через церковь и школу, что, в свою очередь, характеризовалось повышенной нормативностью речи и присутствием литературной нормы.